

Йе Чен посмотрел на голос, чтобы увидеть, как молодой человек качается на расстоянии более двух метров.

Молодой человек был красив, но у него не было здорового цвета лица. На его левом запястье была повседневная футболка Армани и браслет из светло-желтого бисера. На его большом пальце было темно-зеленое нефритовое кольцо.

Наибольшее внимание привлекло тяжелое длинное золотое ожерелье, которое он носил на шее. На конце ожерелья был золотой шарм в виде замка.

Тем временем, за молодым человеком было от трех до пяти головорезов. Они вместе выглядели скромными и злыми. Издалека они выглядели как головорезы, тусующиеся в древности.

"А, это не Мастер Гу? Прошло несколько дней с тех пор, как я тебя видел." Элитный, Чен Хоузи бежал, чтобы поприветствовать его. Он так много билось, что его лицо выглядело как цветок.

Мастер Гу дал поверхностный ответ и с нетерпением сказал: "Чен Хоузи, перестань умасливать меня. Дай мне ту штуку, которую ты держал раньше. Я хочу его".

"Но..." Чен Хоузи посмотрел на Йе Чена рядом с ним и выглядел обеспокоенным, когда говорил: "Господин Гу, я уже продал эту штуку... этому... этому брату".

Чен Хоузи не мог более ясно сказать, кто был до него этим человеком. Богатый хулиган в стороне, он любил собирать маленькие безделушки, особенно странные вещи, которые никто не мог различить.

Мастер Гу затем посмотрел на Ye Chen, прежде чем взглянуть на пластиковый пакет в руке Чэнь Хоузи и проверить Ye Chen вне на некоторое время. Он сказал с легким презрением: "Разве вы не должны раздавать это? За сколько ты его продал?"

Он начал наблюдать за черной вещью через прозрачный пластиковый пакет, когда говорил. Он прищурился и сказал: "Что это? Он сухой и нерегулярный. Совсем не гладкая. Я умираю от желания его сжать!"

"200 юаней. Я рисковал жизнью, чтобы получить его от феномена горы Тай..." Чен Хоузи пытался сказать то, что он сказал Йе Чену раньше, сразу же. Он получил пощечину по лицу еще до того, как закончил говорить.

"Хватит нести чушь!"

Чен Хоузи замер и подумал, что теперь он будет абсолютно честен. Он сказал перед Ye Chen: "Мастер Гу, если я могу быть честным, я получил это из мусорного контейнера в моем родном городе несколько дней назад. Я понятия не имею, что это такое. Даже люди на экспертизе не

могли сказать".

Он взглянул на Йе Чена рядом с ним, чувствуя себя очень виноватым после того, как сказал это. Тем не менее, Ye Chen не было выражения на его лице с начала до конца, как будто он не слышал, что он сказал вообще.

"Неплохо, неплохо. Я люблю вещи, которые даже эксперты не могут распознать. Как насчет этого? Я заплачу вам 1000 юаней и принесу их обратно для исследования", - сказал мастер Гу, натирая подбородок, полностью игнорируя Е Чена.

Глаза Чэнь Хоузи сейчас загорелись. Он закатил глаза и повернулся, как он сказал Йе Чену с улыбкой: "Брат, прости меня. Мастер Гу скорее... понимаешь, о чём я, поэтому он..."

1000 юаней?

Это было пять складок того, что Йе Чен заплатил ранее. Это было эквивалентно его полугодовой прибыли.

Йе Чен сказал без слов: "Итак, босс Чен, вы говорите, что отказываетесь от своего обещания, так как он платит больше, чем я, и вместо этого вы продаете мою собственность ему?"

"Хе-хе, мне очень жаль." Чен Хоузи потер руки и заставил улыбнуться.

На самом деле, было еще кое-что, что он не сказал вслух. Он мог сказать, что у Е Чэнь не было мощного фона, и ни один мудрец не обидел бы из-за него Мастера Гу.

Оставаясь в стороне, господин Гу был нетерпелив. "Чен Хоузи, какого чёрта ты ждёшь? Отдай мне эту штуку сейчас же."

Чен Хоузи кивнул и передал пластиковый пакет господину Гу.

"Подожди!" Звонил голос, лишенный эмоций. Чен Хоузи немедленно повернул голову, чтобы посмотреть, и удивился, увидев, что Йе Чен улыбается ему. "Здесь все еще есть правила, Чен Хоузи?"

Громкость Йе Чена была достаточно громкой, чтобы душа Чена Хоузи чувствовала себя подавленной. Он глотал и смотрел на мастера Гу с неприятностями в глазах. "Мастер Гу, эээ... что вы думаете?"

Улыбка на лице мастера Гу застыла, когда он холодно смотрел на Йе Чена.

"Должен ли ты обидеть меня, господин Гу, деревенщина? Вот что я тебе скажу. Ты ничто в моих глазах. Я богаче тебя, могущественнее тебя, и я превзошёл тебя!"

"То, что я говорю, это правила, так что отвали, если ты понимаешь, о чем я!"

По мере того, как его голос бумел, все, кто смотрел, меняли выражение лица.

Семья Гу!

Это была богатая семья города Тяньнань!

Йе Чен бесстрашно закрыл с ним глаза и произнёс слово за словом: "Никто не может отнять у меня то, на что я закрыл глаза"!

Гу Шаокунь подошел к Йе Чену и пристально посмотрел на него. Он сказал с ухмылкой: "Какое совпадение. Никто не осмелится сказать "нет" тому, чего я хочу. Я забираю это сегодня домой!"

"Не заберешь!" Е Чен сказал спокойно.

Гу Шаокунь смеялся. "Хотелось бы посмотреть, как ты попробуешь!"

Е Чен смотрел прямо на него. "Хотелось бы посмотреть, как ты попробуешь!"

"Чен Хоузи, дай мне это прямо сейчас! Я заряжен и заплачу тебе 5000 юаней!" Гу Шаокунь улыбнулся, вместо того, чтобы злиться.

Ликуя, Чен Хоузи подошел, чтобы передать ему пластиковый пакет.

Е Чен холодно улыбнулся. "Чен Хоузи, я спрашиваю тебя в последний раз". Здесь есть какие-нибудь правила?"

Чен Хоузи немедленно перестал ходить. У него на лице появилась уродливая, закрученная улыбка.

"В антикварном мире есть правило. Как только покупатель и продавец придут к соглашению, другие покупатели не смогут помешать. Между тем, покупатель не может отступить от своего соглашения, пока первоначальный покупатель не иницирует отступление!"

"Я заплатил тебе раньше!"

"Однако, вы не отдали мне товар. Все вокруг это видели!"

Ужасная и внушительная аура взорвалась из тела Е Чена. "Итак, Чен Хоузи, теперь ты нарушаешь правило?"

Чен Хоузи обрушился на землю прямо, казалось, что он бледный.

Йе Чен был прав. В античном мире действительно было такое неписаное правило. Говоря мирянином, это было первое пришествие, первая подача.

Действительно, предмет находился в его руках, поэтому он мог игнорировать что Ye Chen сказал и продать его Gu Shaokun сразу. Однако это означало бы, что он, Чен Хоузи, был нечестным человеком. Если бы его репутация пошла ко дну, он бы потерял свое место в антикварном мире.

Выражение Чэнь Хоузи несколько раз менялось, и он заговорил после глубокого вдоха: "Брат, я дам тебе вещи". Я, Чен Хоузи, сдавайся!"

Оставаясь в стороне, Гу Шаокун был в ярости. "Чен Хоузи, ты..."

"Гу Шаокун, ты тоже пытаешься нарушить правило?" Йе Чен шагнул вперед и посмотрел на него ужасающим взглядом. Сила в его теле была похожа на гору, которую никто не мог двигать.

"Ты..." Гу Шаокун немного запаниковал.

"Ты *засранец!" Йе Чен перебил его: "Что ещё ты можешь сделать, кроме как издеваться над слабыми, катаясь на богатствах своей семьи? Что может сделать твоя семья Гу с тем богатством, которое ты имеешь в этом мире справедливости? Ты можешь угнетать всех здесь? Правила есть правила! Конечно, если ты будешь настаивать на том, чтобы идти против правил, я больше не буду говорить о правилах! Потому что никто не может взять то, что я, Е Чен, хочу!"

В тот самый момент в глазах Е Чена вспыхнул свирепый блеск. Он был невероятно мощным, и люди вокруг задохнулись. Нужно знать, что Гу Шаокун был хозяином семьи Гу.

Гу Шаокун смертоносно смотрел на Е Чена. Его лицо стало зелёным и белым, когда он тяжело дышил. Это продолжалось около десяти секунд. Он вдруг засмеялся и насмехнулся, когда говорил: "Я знаю о правилах больше, чем ты, деревенщина". Можешь забирать! Не могу поверить, что дерусь с тобой, деревенщина, за кусок мусора. Сейчас это унижительно, когда я думаю об этом. Только деревенщина вроде тебя потратила бы 200 юаней, чтобы купить мусор, который никому не нужен, даже если это подарок. Вот почему ты деревенщина".

Гу Шаокун снял светло-желтый браслет с левой руки, когда говорил. Он сказал хвастливым тоном: "Ты знаешь, что это такое? Это антиквариат, принадлежащий министру третьего ранга во времена правления императора Чунчжэня в династии Мин. На деньги, которые ты заработаешь за всю свою жизнь, ты даже не сможешь купить один из бусин".

Глаза Чэнь Хоузи загорелись, когда он подошел к браслету и сказал в неверии: "Мастер Гу... Это может быть... вещь, которая была продана на аукционе за 1,8 миллиона юаней ранее?"

Люди воскликнули после того, как он это сказал.

"Ты не слишком поношенный, чтобы иметь такой хороший вкус!" Гу Шаокун высокомерно ответил и холодно посмотрел на Йе Чена, пытаясь увидеть, как он выглядит сейчас. Он ожидал шока, зависти и сожаления.

Однако Йе Чен просто ответил "О".

Улыбка на лице Гу Шаокуна застыла. Он в ярости снял кольцо для большого пальца на руке и сказал: "Это носил Хэшен во время династии Цин, когда воцарился император Цяньлун. Вы знаете, сколько это стоит? Это 4,3 миллиона юаней!"

Толпа снова воскликнула, когда глаза Чэнь Хоузи загорелись, как будто он волк, который не ел несколько дней.

"Ох."

Гу Шаокун сошёл с ума, столкнувшись с безразличием Е Чена. Он чувствовал, как будто пробивал воздух. Его глаза покраснели, когда он тянул и сломал большое золотое ожерелье на груди. После того, как он поцеловал очарование замка, он сказал: "Деревенщина, я покажу тебе самое ценное, что у меня есть". Это очарование замка император Тайчан, Чжу Чанглуо, получил известного кузнеца, чтобы сделать для Третьего принца, Чжу Юйцзи. Третьего принца называли принцем Циси после его смерти..."

"О", Йе Чен снова ответил случайно.

Гу Шаокун закричал: "Ты... ты безрассудный кусок дерьма!"

Йе Чен холодно улыбнулся перед тем, как уверенно сказать: "Катастрофа провалилась". Твоя жизнь скоро закончится, но ты ни о чём не догадываешься". Ты даже относишься к демонической посуде как к драгоценному сокровищу!"